

МЕТОДОЛОГИЯ ПРАВОВЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Э.К. Джамалова*

ПРОБЛЕМЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ НАРОДОВ ДАГЕСТАНА

Аннотация. *Вопрос о правовой культуре дагестанцев как субъекте и факторе социальных изменений должен быть поставлен по-новому в русле методологического поиска. В анализе правовой культуры народов Дагестана должна применяться многомерная исследовательская модель, а методология исследования должна быть современной, опирающейся на новую парадигму правового познания в целом. Помимо методологической базы, в строгом значении этого слова в структуре методологии историко-правовых исследований правовой культуры следует выделить и ряд концептуальных подходов, определяющих ее сущностный вектор. Наиболее очевидным, но отнюдь не единственным концептуальным базисом, выступает юридический позитивизм. Правовая культура — не только нормативно-правовое явление общественной жизни, но и этико-социально-юридический феномен, вследствие этого социологическую школу права так же следует рассматривать как основание историко-правовых исследований правовой культуры.*

Особо выделяются цивилизационный, синергетический и культурологический подходы; подчеркивается, что исследование правовой культуры будет весьма плодотворным при использовании системного анализа эволюции и самоорганизации. Преемственность в правовой культуре народов Дагестана, реализуя имманентную способность к самосохранению внутренней основы, не только обеспечивает относительную стабильность и устойчивость, но и придает в качестве внутренней детерминанты импульс для дальнейшего развития системы. Таким образом, важнейший аспект изучения факторов, влияющих на формирование правовой культуры народов Дагестана, — анализ реальной правовой и социокультурной ситуации в республике.

Ключевые слова: *юриспруденция, правовая культура, Дагестан, самоорганизация, обычай, преемственность, методология, синергетика, цивилизационный и культурологический подходы.*

В начале XXI в. в сознании и поведении дагестанцев все более определенно проявляется суть нового поколения, для которого характерна общность социальных условий, определивших его становление и раз-

витие в годы перестройки и реформ, меняется стиль адаптации и самореализации различных групп дагестанцев. Ушедшая в прошлое административно-командная система не способна была авансировать население доверием. В по-

© Джамалова Эмина Камаловна

* Кандидат юридических наук, доцент кафедры истории государства и права ФГБОУ ВПО Дагестанского государственного университета, руководитель Школы юного юриста при юридическом факультете Дагестанского государственного университета [dgamalova@mail.ru]

367000, Республика Дагестан, г. Махачкала, ул. Гаджиева, д. 43-а.

следние годы принцип «равных стартовых возможностей», осуществляемый при невмешательстве государства, породил в Дагестане достаточно сильное имущественное расслоение общества. Обострились социальные противоречия, возникла резкая поляризация богатых и бедных, ослабилась роль институтов, традиционно выполнявших нравственно-регулятивную функцию. В переходный период как никогда необходимы чувства взаимосвязанности, ответственности и солидарности людей. Если они исчезают, защите прав и свобод человека наносится прямой ущерб. Кроме того, массовая маргинализация препятствует становлению гражданского общества, основанного на принятии и защите большинством населения демократических ценностей и свобод.

Для того чтобы генерационная проблема решалась, нужны подлинно демократические институты, широкие возможности для проявления творческих способностей личности.

Для правовой культуры условие открытости осуществляется через правовые, образовательные, политические, культурные, научные и другие связи. Ее устойчивое развитие обеспечивается постоянным, стабильным притоком информации извне. Закрытость или изолированность общества приводит к остановке развития культуры, к дальнейшей деградации, означающей разрушение не только правовой культуры, но также общества и государственного образования.

Анализ правовой культуры народов Дагестана необходим по крайней мере по двум причинам: во-первых, чтобы выделить и описать правовые ценности дагестанцев, идеалы и образцы, к которым следует стремиться законодателю, правоприменителю, дагестанскому обществу в целом; во-вторых, оценив с этой точки зрения реальное состояние дел, искать пути и средства достижения намеченных идеалов построения правового государства и гражданского общества, такой формы государственности, в котором обеспечивают права и свободы человека.

До недавнего времени в научных исследованиях ученые следовали жесткому детерминизму, в центре их внимания оказывались причинно-следственные связи. Ведущим методом прогноза выступала экстраполяция, основанная на продлении в будущее сегодняшних тенденций. Наиболее общей причиной выступала методологическая ограниченность традиционной науки (вне зависимости от идеологических, мировоззренческих позиций)¹.

Методология исследования правовой культуры должна быть современной, опирающейся на новую парадигму правового познания в целом. Смена парадигмы социального познания началась не сегодня, но во многом продолжает определять современную познавательную ситуацию. Современный исследователь правовых процессов приступает к их изучению, не имея надежных методологических гарантий. Постиндустриальное общество лишено единого основополагающего центра, вокруг которого вращается вся социальная жизнь. Оно меняет центры своего притяжения и отличается подвижностью связей и зависимостей. Это требует изменения привычных установок правового познания и утверждения новых. В рамках стохастической картины мира правовая культура социального субъекта и его деятельность могут быть описаны понятиями нелинейность, диссипативность, открытость, сложность, вероятностный характер событий, их принципиальная непредсказуемость в точках бифуркаций².

Независимо от того, какая историческая эпоха исследуется и какой юридической школе отдается предпочтение, представляется необходимым особо отметить следующие основные методы исследования правовой культуры: диалектический, синергетический, социологический, функциональный, статистический, а также эксперимент.

В историко-правовых исследованиях конструктивные базы диалектического метода, во-первых, позволяют проследить развитие тех или иных закономерностей и особенностей формирования правовой культуры народов Дагестана на различных ступенях ее развития, в силу чего правовую культуру необходимо рассматривать не как застывшее явление, а как эволюционирующий феномен. Во-вторых, данный метод дает возможность воспроизвести объекты правовой культуры (памятники обычного права, институты адатского права, свободные общества, правовую систему Дагестана и ее элементы) в их противоречивом единстве. Познание раздваивает объект на противоречивые стороны: внутреннее и внешнее, качество и количество, единичное и общее, причина и следствие, содержание и форма и т.д.

Таким образом, принцип противоречия позволяет двигаться от явления к его сущности, т.е. к категории, раскрывающей внутреннее,

практической конференции. Москва, 29 октября 1998 г. М., 1999. С. 29.

² Князева Е., Курдюмов С. Синергетика как новое мировидение // Вопросы философии. 1992. № 12. С. 17.

необходимые стороны и связи исследуемого объекта³.

В-третьих, используя диалектический метод, можно рассмотреть элементы правовой культуры в непосредственной взаимосвязи друг с другом и с внешней средой.

Исследование правовой культуры будет весьма плодотворным при применении системного анализа эволюции и самоорганизации.

Объектом синергетического научного поиска являются саморазвивающиеся системы. Принципиальное отличие последних от систем иного порядка (автоматических, например) заключается в том, что они имеют «гибкие критерии различения сигналов и гибкие реакции на воздействия, приспособляющиеся к заранее неизвестным сигналам и воздействиям»⁴.

Эволюция правовой культуры происходит в результате ее взаимодействия с окружающей средой. У народов Дагестана всегда существовали методы и средства передачи накопленного опыта, причем такая передача носит не только индивидуальный, но и социальный характер. Подобные методы характеризуются как традиции; они придают эволюции правовой культуры коренной характер. Сюда можно отнести все способы передачи опыта, начиная от простейших навыков, правил поведения и этикета и заканчивая накопленными знаниями, памятниками права и общечеловеческими правовыми ценностями. Эволюция правовой культуры связана и с передачей правовых традиций, правовых норм, представлений о правовом поведении всех предшествующих поколений людей в той мере, в какой они зафиксированы и объективизированы в результатах практической и интеллектуальной деятельности.

Национальную правовую культуру народов Дагестана также следует отнести к системам открытого типа, в которых процессы самоорганизации играют важную роль в общей динамике ее развития. Заранее отработанной программы против воздействия на нее внешней среды она не имеет и не может иметь в своей основе. В процессе развития правовая культура приспособляется к заранее неизвестным внешним проявлениям. Так, сталкиваясь с проявлениями правового нигилизма, правового радикализма,

правового экстремизма и сепаратизма, она пытается ответить на вызовы внешней среды при помощи динамически развивающегося информационного общества.

Специфика правосознания и правовой культуры дагестанцев проявляется в том, что отдельные ситуации относились к вероятностным, флуктуационным (резко отклоняющимся) изменениям. Их объяснение возможно в рамках качественно иной — синергетической — парадигмы социального познания. Для нее характерно признание открытости мира, многовариантности, нелинейности, необратимости развития, спонтанного перехода от неупорядоченного состояния к упорядоченному, возникающему через флуктуации. В синергетике развитие представляется как переход системы от старого порядка к новому через хаотическое состояние. Ее основной ориентир — управляемый хаос, а не порядок. Принципиально новое здесь заключается в том, что новый порядок рождается из хаоса: порядок и хаос не исключают, а дополняют друг друга. Периоды устойчивого состояния прерываются периодами хаотического поведения. Эволюцию правовой культуры народов Дагестана можно представить как последовательный переход от порядка к хаосу и от хаоса к порядку через механизм самоорганизации.

Синергетика не исключает наличие спокойного, стабильного, эволюционного развития и бифуркаций («развилки», моментов выбора). Если исходить из этой парадигмы, то можно сделать вывод, что имевшие место в Дагестане неоднократные случаи самосуда над преступниками (в Башлыкенте, Хаджалмахи, Буйнакске и т.д.) были флуктуациями, отклонениями, моментами выбора. Отметим, что актуализация обычно-правовой ментальности и, как следствие, воспроизводство типов отношений, аналогичных ранним стадиям социогенеза, наблюдается также в периоды переходных эпох, когда в обществе доминируют дезинтеграционные процессы, связанные с разрушением старых ценностей, в том числе и правовых. Чтобы быть готовым к анализу событий, неожиданных с точки зрения предыдущего развития, нужно осваивать синергетическую методологию.

В самом начале XX в. П. Валери предупреждал: «Две опасности не перестанут угрожать миру: порядок и беспорядок»⁵. Общество всегда испытывает страх перед беспорядком. Многих дагестанцев (и не только их) более всего пугают нарастающий социальный хаос, увеличение дезорганизованности, вызванное разрушением привычных социальных связей, непредсказуемость кризисных ситуаций. Но не меньшую

³ Захарова М.В. О некоторых аспектах методологии сравнительно-правовых исследований, их взаимосвязи и взаимообусловленности // Методологические проблемы сравнительного правоведения: материалы Всероссийской научной конференции. Москва, 27 марта 2009 г. М., 2009. С. 104.

⁴ Астафьев А.К., Бранский В.П., Оганян К.М. Социальная синергетика. СПб., 2004. С. 42.

⁵ Валери. Об искусстве. М., 1976.

опасность для общества представляет и порядок — жесткий порядок тоталитарной системы, который строится на подавлении элементарных проявлений свободы и самостоятельности, автономности индивидов, на порабощении человека надиндивидуальными структурами.

Синергетика выявляет несостоятельность идеи полного и всеохватывающего контроля над социальными процессами. Управляющее воздействие со стороны субъекта лишь включается в процесс социальной самоорганизации. Оно вносит коррективы в этот процесс, но никогда полностью не подчиняет его. Включение субъекта управления в правовой процесс, его воздействие могут внести дополнительную степень неурегулированности, хаоса. Прямое управленческое воздействие, даже успешное по каким-то параметрам, может увеличить степень дезорганизации по другим из них. Теория самоорганизации убедительно показывает, что некоторая доля хаоса, стихийности, неопределенности — это не зло, а конструктивный фактор в процессах самоорганизации социальной среды⁶.

Синергетика подразумевает признание положительной роли хаоса в эволюции. По мнению И. Пригожина, «в привычном нам мире равновесие — это состояние редкое и хрупкое; в сильно неравновесных условиях протекают процессы самоорганизации различных типов: одни из них приводят к установлению химических колебаний, другие — к появлению пространственных структур»⁷.

На определенных ступенях эволюции правовые системы также имеют хаотичную, диссипативную структуру. Внешними проявлениями деиерархизации системы выступают неминуемые процессы распада связей между различными элементами правовой системы, а как следствие этих процессов — непонимание населением сути правовых реформ, существование огромного множества бездействующих законов, отчуждение гражданского общества от политико-правовых преобразований в стране. Подобные «хаотичные» фазы развития российская правовая система проходила неоднократно. Только в XX в. она дважды (после октября 1917 и в начале 1990-х гг.) пережила бифуркационные скачки и процессы становления правового порядка из правового хаоса⁸.

⁶ Абрамова Н.Т. Фундаменталистский идеал и новый образ науки // *Философские науки*. 1989. № 11. С. 47.

⁷ Пригожин И., Стенгерс И. Порядок из хаоса: Новый диалог человека с природой / пер. с англ.; общ. ред. В.И. Аршинова, Ю.Л. Климантовича и Ю.В. Скачкова. М., 1986. С. 182.

⁸ Захарова М.В. Указ. соч. С. 106.

Согласно синергетике флуктуация, приводящая к смене режимов, не может сразу «одолеть» начальное состояние; она должна сначала установиться в некоторой конечной области и лишь затем распространиться и заполнить все пространство. Нередко в подобных случаях правовая культура находится на переходной стадии своего развития. В зависимости от того, лежат ли начальные флуктуации ниже или выше критического значения, флуктуация либо затухает, либо распространяется на всю систему.

Самоорганизацию следует отличать от вынужденной организации, при которой появление нового порядка обусловлено целенаправленным внешним воздействием. При самоорганизации возрастание упорядоченности, возникновение новой структуры являются следствием внутренних процессов, происходящих в системе без специфического внешнего воздействия⁹.

Важное значение имеет прогностическая функция синергетики. Использование ее базисов позволяет моделировать карту эволюционных возможностей правовой системы и ее элементов. В свете идей синергетики важно проследить внутреннюю логику развития правовой системы, ее стержневой фокус. В таком случае реформирование станет не процессом навязывания внешнего и искусственного для нее правового образа, а напротив, проявит себя как закономерный юридический модус.

Жизнь дагестанского общества, правосознание и правовая культура народов Дагестана являются одной из областей нового синергетического прочтения. Пока такое прочтение исследуется на уровне самых общих методологических подходов. Но и такой уровень может быть полезен. Эта сфера представляет собой постоянное столкновение необходимых и случайных явлений, в ней возникает множество нестабильных, неустойчивых процессов, действуют синергетически неравновесные правовые институты. Задуманное и спланированное при осуществлении часто оборачивается прямо противоположным, начинает развиваться иначе, подчиняясь каким-то своим самоорганизационным началам, своей логике. Синергетика позволяет по-новому взглянуть на субъективное и случайное в правовой деятельности, осознать, что случайность — не побочное вторжение, а существенное условие развития правовой жизни.

⁹ Эмиров М.Б. Проблемы методологии самоорганизации в развитии государства и общества // *Межреспубликанская научно-практическая конференция «Проблемы методологии и методики преподавания юридических дисциплин»*. Махачкала, 2006. С. 243.

Случайное оказывается не просто формой проявления необходимости, predeterminedности, а самостоятельным свойством, конструктивным элементом правовой жизни. Данное обстоятельство содержит важный методологический ориентир для современной национальной политики, предупреждая о неэффективности и даже опасности любого стремления чрезмерно заорганизовать и жестко регламентировать правовую культуру и правосознание.

В современных поисках цельной общезначимой системы, регулирующей все уровни общественного поведения, не лишено смысла обратить внимание на нормы и юридические институты дагестанского обычного права. Речь, конечно же, не идет о введении их вместо юридических норм. Следует считаться с их реальным, продолжающимся влиянием на формирование ценностных представлений в массовом общественном сознании, развитием правовой культуры, с сохранением их нормативной роли в общественно-повседневной, бытовой и религиозной сферах¹⁰.

В современных условиях должна измениться методика предвидения будущего общества, правовой культуры народов Дагестана. Возможности научного, жестко детерминистского прогноза весьма ограничены. Более плодотворными являются сценарная методика предвидения, анализ различных альтернатив, сравнение степени их вероятности.

Новая эвристика, предполагающая неклассический взгляд на правовую действительность, ориентируется на новые регуляторы, предписания, плюрализм, полиэкранность, ипостасность, синергизм, дополнительность, релятивизм, нелинейность. Неклассические методологии не противопоставляют специализированное (теоретическое) знание здравому смыслу. Центр тяжести с анализа «оснований» и «клеточек» переносится на изучение жизненных проявлений, человеческого взаимодействия.

На основе новой синергетической парадигмы социального познания становятся более понятными правомерность разнообразных подходов к определению понятия правовой культуры народов Дагестана, продуктивность интегративного подхода. Он нацелен не на выделение единственно истинного понимания, а на реализацию принципа дополнительности. Синергетика является научным направлением, изучающим системы в состояниях, далеких от равновесия.

¹⁰ Джамалова Э.К. Преемственность институтов обычного права и их влияние на формирование правовой культуры народов Дагестана // Актуальные проблемы российского права. 2012. № 3. С. 20–28.

В структуре методологии историко-правовых исследований правовой культуры следует выделить ряд концептуальных моментов, определяющих ее сущностный вектор. Наиболее очевидный, но отнюдь не единственный концептуальный базис — юридический позитивизм. Правовая культура выступает не только нормативно-правовым явлением общественной жизни, но и этико-социально-юридическим феноменом, поэтому социологическую школу права также следует рассматривать как основание историко-правовых исследований. Можно особо выделить цивилизационный, герменевтический, аксиологический и антропологический подходы.

Цивилизационный подход дает возможность рассматривать правовую культуру как многовариантный процесс. Его использование в историко-правовых исследованиях, с одной стороны, позволяет сделать видение эволюции правовой культуры более многомерным, с другой — обуславливает необходимость изучения правовой культуры всех народов, проживающих на территории Республики Дагестан, анализ ее эволюции как единого целого. Благодаря герменевтическому подходу становится возможным выявление не только буквы, но и духа источников обычного права, которые выступают как памятники права дагестанской правовой системы. Аксиологический подход позволяет раскрыть сущностно-содержательный аспект восприятия права в сфере формирования правовой культуры. Использование антропологического подхода в области методологии историко-правовых исследований дает возможность определить реальное место человека в правовой жизни общества, что обеспечивает объективное рассмотрение закономерностей формирования и функционирования правовой культуры народов Дагестана.

Кроме того, актуальными являются этнологический, культурологический, сравнительно-правовой и исторический методы¹¹.

Культурологический подход следует отличать от других смежных направлений научных исследований права и государства. Он применяется для рассмотрения правовой культуры безотносительно ее «национальности», конкретной страны происхождения, а также для выявления общих для правовых систем закономерностей функционирования с учетом принципов, на которых основывается культура, и протекающих в ней процессов. Сравнительное правоведение направлено на сопоставление национальных правовых систем нескольких стран, выявление сходства

¹¹ Нерсесянц В.С. Юридическая антропология как наука и учебная дисциплина // Рулан Н. Юридическая антропология. М., 1999. С. 1.

и различия между ними¹². Право рассматривается как этнокультурный феномен¹³. Культурологический же подход применяется без учета этнической составляющей предмета исследования. В рамках последнего правовая культура оценивается прежде всего с точки зрения влияния, оказываемого на человека порожденными им материальными и нематериальными объектами.

Правовая культура — один из мощнейших факторов, детерминирующих процессы формирования и реализации норм права. Поэтому полноценное изучение названных процессов возможно только путем обращения к соответствующим культурным феноменам. Например, для исследования зарождения права прибегают к анализу мифов, обрядов, ритуалов¹⁴. При изучении юридической терминологии предметом исследования становится язык¹⁵. Понятие «правовая культура», сформулированное на основе культурологического подхода, играет большую роль при определении предметной области юридической науки, которая не должна ограничиваться правовыми актами, правоприменительными решениями. Исследование правовых явлений может происходить на основе анализа литературных произведений, сказаний, мифов, легенд, пословиц и поговорок, кинофильмов, прочих артефактов культуры, содержащих информацию, представляющую интерес для изучения права¹⁶.

Духовные ценности народов Дагестана сложились под влиянием суровых природных условий, обусловивших особые традиции помощи слабым и защиты наряду с человеком природы, по их представлению также нуждающейся в заботе и охране.

Социологический подход предполагает исследование права «в контексте его социальных связей и социальных значений»¹⁷, изучение взаимосвязи права «с другими социальными явлениями в процессе его действия...»¹⁸. Социологический и культурологический подходы не могут быть отождествлены, поскольку не

могут отождествляться общество и культура. «Человек является творцом культуры, а она, в свою очередь, “творит человека” совместно с обществом»¹⁹. Таким образом, социология и культурология дополняют друг друга в изучении юридических феноменов.

Правовая культура представляет собой совокупность взглядов людей о праве, его реализации, деятельности государственных органов, должностных лиц; она неизбежно содержит в себе и мировоззренческий момент. На правовые представления оказывают существенное влияние традиции дагестанцев, нормы адатского и институты обычного права, актуализировавшиеся в постсоветский период развития дагестанской государственности²⁰.

Для того чтобы понять значение правовой культуры и оценить ее роль в механизме становления и развития национальной государственности Дагестана, а также показать основные этапы ее развития, необходимо проанализировать стадии ее формирования и становления в качестве социально-правового феномена. Следовательно, от анализа историко-правового аспекта данной проблемы во многом будет зависеть ее теоретическое освоение как качественной детерминанты общественного и правового развития Дагестана; невозможно познать сущность явления как такового в полной мере, не изучив при этом его предысторию.

Процесс формирования правовой культуры проходил довольно сложно и неоднозначно, как, впрочем, и вся история становления государственности Дагестана. Именно консолидация членов общества и жесткое подчинение адатам, являющимся системой традиционных норм, исторически сложившихся в горском обществе и отобранных в процессе его развития, регламентирующих все стороны общественно- и индивидуального поведения горцев, формировали правовую культуру дагестанцев.

Правовая культура характеризуется особым отношением к праву, что стало характерной, если не сказать традиционной, чертой национального менталитета. С одной стороны, это отношение носило сакральный характер, следовательно, право выступало как священная истина, являясь ее источником и одновременно отождествляясь с истиной и правдой. Право и закон воспринимались как установления свыше. С другой стороны, такая идея закона несла в себе элементы практической

¹² Бибик О.Н. Культурологический подход к исследованию права и государства // Журнал российского права. 2009. № 5. С. 45.

¹³ Кулыгин В.В. Этнокультура уголовного права / под ред. А.В. Наумова. М., 2002.

¹⁴ Ковлер А.И. Антропология права. М., 2002. С. 117–138.

¹⁵ Кострова М.Б. Изобразительно выразительные средства языка в уголовном законе: о допустимости использования // Журнал российского права. 2002. № 8. С. 63–73.

¹⁶ Бибик О.Н. Указ. соч. С. 46.

¹⁷ Лапаева В.В. Социология права / под ред. В.С. Нерсисянца. М., 2000. С. 29.

¹⁸ Социология права / под ред. В.М. Сырых. М., 2004. С. 17.

¹⁹ Культурология / под ред. Ю.Н. Солонина, М.С. Кагана. М., 2007. С. 73.

²⁰ Джамалова Э.К. Правовая культура народов Дагестана: особенности формирования и развития // Юридический вестник ДГУ. 2011. № 2. С. 11–14.

необходимости в мировосприятие людей, никогда не воспринималась народом как высшая справедливость, а расценивалась в качестве атрибута высшей власти государства. Именно здесь проявляется одна из наиболее ярких черт дагестанского характера — стремление к воле и духовной свободе.

Представляется авторитетной точка зрения Д.Ю. Шапсугова, утверждающего, что обычное право — естественный этап в формировании права любого народа, оно превращается в центральное ядро правовой системы и обеспечивает преемственность в правовом развитии общества, необходимую для его стабильности²¹.

Дагестанским адатам свойственны такие признаки, как неотторгаемость от своего субъекта (народа), позитивный консерватизм и двойная обязательность, обусловленная опорой на личную культуру и высший авторитет.

Таким образом, при анализе становления и развития правовой культуры и правосознания народов Дагестана важно учитывать, что «... данный процесс происходил не только по общим законам, присущим происхождению и развитию любого права, любой культуры, а был сопряжен с рядом особенностей, истоки которых были заложены еще в древней мифологии, в рамках которой тот или иной этнос осознавал окружающую природную и социальную действительность»²².

Дагестан относится к региону с достаточно давно сложившимися и активно проявляющимися в социальной жизни национальными обычаями и традициями, наряду с такими понятиями, как культура, нравственность, религия, имеющими важное значение при анализе духовной жизни общества, его политического, идеологического, правового развития в различные исторические периоды²³.

В самом общем виде традиции и обычаи — сложное многогранное специфическое общественное явление, представляющее собой отражение исторических, экономических, социальных, национальных условий, связей и взаимоотношений людей в обществе, их отношения к окружающей социальной среде. Исследователи подчеркивают, что не следует смешивать по-

нятия «обычай» и «традиция», это может привести к ошибочным выводам как в теории, так и на практике, особенно в условиях национальных республик, где их роль очень велика. Они действуют в разных сферах общественной жизни и по-разному влияют на процесс формирования правового сознания человека. У обычаев и традиций есть общие и отличительные черты. К общим чертам относится то, что они являются продуктом духовной жизни общества, отражают социальные нормы правового и неправового поведения людей, соблюдение их обеспечивается силой общественного мнения, убеждения, привычкой, обладают высокой устойчивостью, передаются из поколения в поколение. Отличием является функционирование обычаев и традиций в разных областях общественной жизни, хотя порой между ними довольно сложно провести четкие грани. В традициях выражаются чувства и свойства, прежде всего общественной, идейной стороны жизни народа. Традиции имеют место во всех формах общественного сознания и охватывают сферу производства.

Наиболее древней формой права является правовая обычай, т.е. правило, которое вошло в привычку народа и соблюдение которого обеспечивается государственным принуждением. Обычай выступает более узким понятием, главным образом выражающим особенности семейно-бытового уклада, характерные для определенной народности, нации, класса или социальной группы. Обычай признавался источником права, если он закреплял уже давно сложившиеся отношения, одобряемые населением²⁴. При этом обычное право не являлось незыблемым. Адатское право, как и всякое право, развивалось и изменялось вместе с происходящими в экономической и политической жизни общества переменами. Уже на ранней стадии развития для всех народов было характерно стремление к справедливости в отношении членов как своей, так и другой общины.

Обычаи, традиции и общественное мнение играли заметную роль в жизни народов Дагестана, нарушение обычая преследовалось общественным мнением строже, чем нарушение правовых норм, установленных законом или шариатом. Адаты горцев имели существенное значение в регулировании социально-правовых отношений, установлении стабильной обстановки и развитии духовно-нравственной атмосферы в ауле, обществе, определении правил поведения, укреплении порядка, дисциплины и ответственности членов джамаата.

²¹ Шапсугов Д.Ю. Обычное право и его роль в правовом развитии общества // Обычное право в России: проблемы теории, истории и практики. Ростов-н/Д, 1999. С. 252.

²² Семитко А.П. Русская правовая культура: мифологические и социально-экономические истоки и предпосылки // Государство и право. 1992. № 10. С. 108.

²³ Джамалова Э.К., Кадилаев М.А. Особенности формирования правосознания народов Дагестана // История государства и права. 2009. № 20. С. 42.

²⁴ Исмаилов М.А. Формирование и развитие права народов Дагестана в XVII – начале XX вв.: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2005. С. 32.

По вопросу о влиянии обычаев и традиций на формирование современной правовой культуры существует два мнения: 1) обычаи востребованы из-за неэффективности позитивного права, отсутствия в нем национальных, этнических, нравственных начал; 2) обычаи и традиции находят в новых условиях приложение в рамках криминальной деятельности.

Трансформация представления дагестанцев о правосознании происходит на фоне неэффективной и слабой государственной власти, которая не может обеспечить потребности в нормативном регулировании общественных отношений. В этой связи необходимо сохранить нравственный потенциал дагестанского народа, способствующий повышению уровня правовой культуры. Огромное значение в условиях многонационального Дагестана имеет уровень культуры межнациональных отношений. Исторически сложившиеся общественные отношения, быт, традиции и культура народов Дагестана являются одним из основных факторов формирования правового сознания дагестанцев.

Разрушение прежней системы правовых ценностей не должен был опережать процесс формирования новой, альтернативной системы ценностей и норм. Резкая, во многом полярная, смена правовых ценностей в условиях предшествующего долговременного их насаждения в обществе вызвала социальный шок. Разрушились не только отжившие реликты правосознания, но и привычные духовные ориентиры — справедливость, равенство, свобода.

Таким образом, адаты по мере их возникновения и развития в зависимости от содержания и объекта регулирования проходили своеобразную сложную дифференциацию в памяти людей.

Согласно антропологическому подходу правовая культура есть процесс и результат творчества человека в сфере права, характеризующиеся созданием и утверждением в жизни правовых ценностей; это определенная система прогрессивных правовых достижений, накопленных в сфере правосознания, законности, источников права, юридической практики, способствующих развитию общества и личности.

Юридическая антропология рассматривает человека как юридическое явление, уникальное живое существо, которое способно создавать нормы, в целом юридическую реальность, действовать сознательно²⁵. Исходя из этого можно сделать вывод, что правовая

культура является неизменным элементом общественной жизни, хотя в правовой практике народов Дагестана имеются примеры, когда она подстраивалась под уже сложившиеся в обществе правовые концепции.

С древнейших времен взаимопроникновение культур было одним из немаловажных средств развития государственных и правовых институтов. В настоящее время также вряд ли можно найти классически чистую национальную правовую культуру или «не замутненный» посторонним влиянием национальный архетип восприятия права²⁶. Так, наиболее продуктивным на эволюцию правовой культуры было влияние ислама и его правовой системы — шариата. Утверждение ислама в Дагестане затянулось. Это объяснялось тем, что народы Дагестана исповедовали другие религии и не хотели от них отказываться²⁷. Мусульманское право не смогло полностью вытеснить из сознания горцев понятия и обрядовые установления предшествовавших верований, многие из них сохранились до сих пор, например в шариате.

Ислам и шариат, как отмечалось, оказали большое влияние на социально-правовые и идеологические представления горцев и существенно повлияли на формирование правовой культуры дагестанцев. Однако замена адатов шариатом во многих сферах жизни горцев не произошла. «Как ни значительны были все эти перемены, — писал М.М. Ковалевский, — какие изменения ни внесли они в быт горцев, но им все же не удалось повлиять существенно на содержание горского адата, по крайней мере до тех пор, пока ставшим во главе Дагестана с конца прошлого века избираемым имамам, и в числе их более всех Шамилю, не удалось совершенно вытеснить адат из сферы уголовного, имущественного и отчасти наследственного и обязательственного права и заменить его шариатом»²⁸.

Даже в сельских общинах на территории Имамата часто прибегали к адатам. Об отношении местных горцев к адатам свидетельствует следующее замечание одного из исследователей: «Народ таил привязанность к своим установлениям и по временам обнаруживал нежелание подчиниться чуждым ему шариатским судам»²⁹. Поэтому после паде-

²⁵ Касьянов В.В., Нечипуренко В.Н. Социология права. Ростов-н/Д, 2001. С. 25–26.

²⁶ Мартышин О.В. Национальная политическая и правовая культура в контексте глобализации // Государство и право. 2005. № 4. С. 9.

²⁷ Шихсаидов А.Р. Ислам в средневековом Дагестане. Махачкала, 1974. С. 13.

²⁸ Ковалевский М.М. Закон и обычай на Кавказе. М., 2004. Т. 2. С. 274.

²⁹ Там же. С. 275.

ния Имамата адатское право достаточно быстро актуализировалось.

Не менее значительным фактом взаимодействия абсолютно различных правовых систем и их консолидированного влияния на формирование правовой культуры является то, что при включении Северного Кавказа в состав Российской империи правовые преобразования учитывали дагестанскую национальную культурную специфику. Российская власть легализовала обе действовавшие в Дагестане правовые системы традиционного права и традиционное судопроизводство — адатское право и шариат, но наряду с ними вводилось общеимперское законодательство и судопроизводство. Сведение воедино норм традиционного права — адата, редактирование сообразно российским правовым актам обусловили их трансформацию в систему адатского права народов Дагестана, имевшую универсальное применение. В одних сферах права отдавалось предпочтение адатам (чаще в имущественном праве), в других — шариату (преимущественно в брачно-семейном праве), в иных — общеимперским законам (главным образом в уголовном праве). Если дело не касалось уголовно наказуемых деяний, то стороны могли, договорившись между собой, сами выбирать систему права и судопроизводства³⁰.

З.Х. Мисроков отмечает, что этническая и конфессиональная обособленность горцев ставила перед православным государством задачу создания законодательных механизмов управления. Трансформация правовых институтов заставила государство выработать нормы, регулирующие правовое положение мусульман, отражающие восприятие христианской властью шариата и определяющие его место среди других источников права³¹.

Заинтересованность в адатской и шариатской системах была не просто практической и политической, но также моральной и интеллектуальной. Право рассматривалось народом Дагестана как сущность веры и вековых традиций. Легитимация данных правовых систем относительно рациональных систем права была нужна для организации российского государственного управления в Дагестане как средства контроля за новыми подданными, а также в качестве действительного символа

особого отношения к культурно-юридическим ценностям дагестанцев, что способствовало формированию новых правовых установок в правовую культуру и правосознание.

Результатом подобной модификации правовой системы Дагестана стало то, что адатское право и шариат приобрели характер отчетливых и формальных юридических систем, обладающих внутренними интегрирующими элементами, имеющих склонность и способность к дальнейшему развитию. Вместе с тем право Российской империи ограничивало адатское и мусульманское право.

Такое взаимодействие различных правовых систем в XIX в. породило в Дагестане уникальный отечественный феномен правового плюрализма, длящийся и поныне. Формальный плюрализм был не только теоретическим понятием, но и политической, социальной, экономической реальностью. Полиюридизм как явление был не просто отражением материальных условий, он также играл позитивную роль в поддержании государственного порядка и развитии правосознания народов. Соответственно подобный правовой плюрализм имел важное значение в формировании правосознания народов Дагестана.

Для исследования преемственности в праве и правовой культуре актуальным представляется использование культурологического подхода. Подчеркивая значимость исследования преемственности в праве, Н.М. Коркунов писал: «Пользуясь для регулирования наших взаимных отношений положительным правом, мы тем самым пользуемся тем, что выработано целым рядом сменявшихся поколений»³². В философии под преемственностью понимается связь между этапами и ступенями развития, сущность которой состоит в сохранении тех или иных элементов целого или отдельных сторон его организации при изменении целого как системы³³.

Под преемственностью в правовой культуре народов Дагестана понимается форма овладения опытом совершенствования правового регулирования, творческого его использования в новой исторической ситуации при изменившихся общественных обстоятельствах, необходимых для того, чтобы не потерять достигнутых результатов прошлого. Цель исследования преемственности в правовой культуре народов Дагестана — сохранение накопленного предыдущими поколениями опыта правового регулирования общественных отношений.

³⁰ Подобная правовая практика была известна; подобными методами проводила правовую аккультурацию французская колониальная администрация в исламизированной Африке, где еще до колониальной эпохи отмечалось многообразие правовых систем.

³¹ Мисроков З.Х. Феномен мусульманского права в процессах динамики систем права России (XIX – начало XXI вв.) // Журнал российского права. 2002. № 10. С. 154.

³² Коркунов Н.М. Указ и закон. СПб., 1894. С. 112.

³³ Философская энциклопедия. М., 1967. Т. 4. С. 360.

Преемственность в праве представляет собой элемент традиции, образующей «коллективную память» общества и культуры и обеспечивающей «самотождественность и преемственность в развитии отдельных индивидов и целых сообществ»³⁴. Преемственность в праве и правовой культуре народов Дагестана можно определить как связь между этапами развития права дагестанцев, состоящую в сохранении части элементов системы права.

Развитие права и правовой культуры обусловлены законами единства и борьбы противоположностей, перехода количественных изменений в качественные, отрицания отрицания. Преемственность в правовой культуре народов Дагестана связана с каждым из них, но наиболее полное выражение она находит в законе отрицания отрицания — центральном законе диалектики. Он выражает последовательность, связь нового и старого, повторяемость некоторых свойств низших стадий на высших стадиях развития, обосновывает прогрессивный характер развития.

Преемственность в правовой культуре народов Дагестана, реализуя имманентную способность развивающейся системы к самосохранению внутренней основы, не только обеспечивает относительную стабильность и устойчивость, но и сообщает в качестве внутренней детерминанты импульс для дальнейшего развития системы. Каждый момент истории Дагестана есть диалектическое единство ставшего и становящегося. Любой разрыв этого единства, с каких бы позиций он ни осуществлялся, означал бы отказ от самой истории³⁵.

Традиция как культурный феномен включает в себя не только правовую составляющую, но и иные элементы, наследуемые в процессе ее передачи (социальные нормы, ценности, знания, обряды, ритуалы, процедуры и т.д.). Изучение традиции позволяет установить те факторы, которые оказали влияние на развитие права³⁶. Норма права создается и существует не на пустом месте, а на основе накопленного опыта, имеет культурный контекст, ее нельзя без последствий «вырвать» из этого контекста. Поэтому преемственность в праве предполагает обязательный учет всех элементов традиции, функционирующей в правовой культуре народов. Игнорирование традиции

может существенно уменьшить эффективность воздействия права на общественные отношения, поскольку при таком подходе оно рискует утратить свои культурные «корни», прежде всего систему ценностей, являющуюся одним из элементов правовой культуры, выступающую основанием нормотворческой и правоприменительной деятельности³⁷.

Невнимательность к традициям может перерасти в попустительство противоправному поведению. Каждому народу присущи свои традиции и обычаи, при этом некоторые из них изжиты или имеются у всех народов. Это касается и обычая кровной мести³⁸.

Упоминание о кровной мести можно встретить на различных ступенях развития, причем как в правовых памятниках, так и в художественной литературе. Обычай кровной мести является примером традиции, отрицающей господствующий правопорядок, который основывается на признании лишь за государством исключительного права наказывать преступников. Поэтому УК РФ рассматривает мотив кровной мести как основание для усиления уголовной репрессии (п. 1 ч. 2 ст. 105). Обычай кровной мести действует у ряда народностей, в том числе и с достаточно высоким уровнем культуры. Он сохранился в так или иначе измененном виде в ряде регионов РФ — Чечне, Ингушетии, Дагестане, Северной Осетии, Кабардино-Балкарии³⁹.

Каждое новое поколение вносит свой вклад в уже существующие традиции, что обусловлено конкретными историческими событиями, новыми правилами поведения людей и т.д. Тем не менее важно отметить, что обычай кровной мести среди различных общностей, признающих его, обладает разным уровнем влияния, следовательно, вопрос о степени его действия в той или иной местности является довольно сложным.

В некоторых случаях традиция принимается во внимание в силу прямого указания в законе. Например, согласно п. 1 ст. 123 Семейного

³⁴ Рыбаков В.А. Преемственность в праве и кодификация права // Журнал российского права. 2007. № 7. С. 42.

³⁵ Джамалова Э.К. Преемственность институтов обычного права и их влияние на формирование правовой культуры народов Дагестана // Актуальные проблемы российского права. 2012. № 3. С. 20–28.

³⁶ Культурология / под ред. Ю.Н. Солонина, М.С. Казана. С. 176.

³⁷ Бибик О.Н. Культурологический подход к исследованию права и государства // Журнал российского права. 2009. № 5. С. 46.

³⁸ Кровная месть (Blutrache; Blood revenge; vendetta) — обычай мщения за убийство, увечье, обиду или материальный ущерб, универсально распространенный в первобытном обществе, особенно на его поздних стадиях, как форма коллективной взаимозащиты, необходимая в условиях догосударственной жизни (Косвен М.О. Преступление и наказание в догосударственном обществе. М.–Л., 1925; Koch K.F. The anthropology of warfare. Reading, Mass., 1974).

³⁹ Сайгитов У.Т., Омаров М.М. Кровная месть в Дагестане на рубеже веков (XX–XX вв.). Махачкала, 2006. С. 23.

кодекса РФ при устройстве ребенка, оставшегося без попечения родителей, должны учитываться его этническое происхождение, принадлежность к определенной религии и культуре, родной язык, возможность обеспечения преемственности в воспитании и образовании. Федеральный закон от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ (в ред. от 25 декабря 2012 г.) «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»⁴⁰ предусматривает, что местные традиции: определяют содержание местного самоуправления (ч. 2 ст. 1); учитываются при определении административного центра сельского поселения, муниципального района (ч. 1 ст. 2), установлении официальных символов муниципального образования (ч. 1 ст. 9), наименований органов местного самоуправления (ч. 3 ст. 34), границ муниципальных образований (ч. 3 ст. 85).

История Дагестана показывает, что традиционное дагестанское общество, пронизанное регламентацией на основе адата и скрепленное его нормами, проявило необыкновенную стойкость в исторических невзгодах, высокую внешнюю активность, способность к ответу на исторические вызовы. В нынешних поисках цельной общезначимой системы, регулирующей все уровни общественного поведения, не лишено смысла обратить внимание на адаты⁴¹. В современной ситуации правовая политика на Северном Кавказе, в частности в Дагестане, должна учитывать начавшийся ренессанс традиционных систем права.

Наконец, надо отметить этнологический подход к исследованию правовой культуры народов Дагестана, используемый для описания юридического быта конкретных народов. Цель такого описания — сравнить правовую культуру нескольких этносов, выявить сходство и различие в их правовой культуре⁴².

«В общем контексте юридических исследований роль этнологии состоит в том, чтобы описывать и объяснять особенности культуры, мышления и поведения прошлых и современных обществ», — пишет А.П. Садохин⁴³. Задачей этнологии является изучение именно специфики этнических культур⁴⁴. При этом этнология не абстрагируется, а подвергает анализу конкретные этносы.

⁴⁰ СЗ РФ. 2003. № 40. Ст. 3822; 2012. № 31. Ст. 4326.

⁴¹ Магомедов З.А. Правовой статус горца по дагестанским адатам. Махачкала, 2002. С. 15.

⁴² Бабосов Е.М. Прикладная социология. Минск, 2001. С. 181.

⁴³ Садохин А.П. Этнология. М., 2004. С. 177.

⁴⁴ Этнология / под ред. Е.В. Миськовой, Н.Л. Мехедова, В.В. Пименова. М., 2005. С. 56.

Считаем необходимым дать определение понятия правовой культуры народов Дагестана, основанное на различных подходах:

- социально-психологическом: правовая культура народов Дагестана — это правовая культура определенного многонационального народа со своими специфическими социальными и психологическими отношениями;
- субкультурном: правовая культура народов Дагестана — это правовая культура полиэтничной группы населения со своим специфическим образом жизни, стилем поведения, национальными, культурными нормами и ценностями;
- процессуальном: правовая культура народов Дагестана — это правовая культура группы, находящаяся в состоянии динамики и постоянного роста.

Каждое из приведенных определений фиксирует реальные и значимые черты и особенности правовой культуры народов Дагестана, но ни одно не является исчерпывающим. При характеристике правовой культуры необходимо учитывать национальные особенности культуры вообще, традиций, обычного права и правосознания дагестанцев. Кроме того, нужно акцентировать внимание на национальных проблемах, которые действительно должны быть объектом правового анализа⁴⁵.

Важнейший аспект изучения факторов, влияющих на формирование правовой культуры народов Дагестана, — анализ реальной правовой и социокультурной ситуации в республике. Стремление осмыслить данную ситуацию, пути и перспективы развития дагестанского общества породило в последние годы огромную литературу, достаточно разнородную и по оценкам, и по предлагаемым рецептам и сценариям. Во всем этом разнообразии можно выделить некоторые инвариантные моменты:

- 1) оценка нынешней правовой и социокультурной ситуации в республике как кризисной;
- 2) понимание состояния дагестанского общества как ситуации выбора ориентиров и путей выхода из кризиса;
- 3) осознание переходности, неопределенности как важнейшей характеристики жизни общества на более или менее длительную перспективу.

Современная правовая культура народов Дагестана как правовая культура эпохи кризиса требует более конкретного представления о

⁴⁵ Джамалова Э.К. Некоторые особенности современных дефинитивных подходов к правовой культуре народов Дагестана // Актуальные проблемы российского права. 2012. № 4. С. 25–36.

кризисе как правовом феномене. Прежде всего важно оценить масштабы кризиса в глобальном, цивилизационном контексте как одно из наиболее острых проявлений общих тенденций и процессов. Кризис следует понимать не как упадок всего и вся, а как исчерпанность возможностей определенного развития всей социокультурной системы. Кризис проявляется не только в праве, экономике, политике и т.д., но и в духовной сфере, культуре, правосознании, системе ценностных ориентаций и установок дагестанцев. Происходит разлом традиционных ценностных ориентаций, образуется ценностный вакуум или их хаотическое смешение. Такой разлом затрагивает в первую очередь переосмысление связи личности и национальной культуры. Кризис последней не ограничивается сферой науки, образования, искусства, он проявляется в культуре обыденной жизни, в низком уровне цивилизованности населения Дагестана: в упадке ее трудовой этики, растущей агрессивности, росте преступности, массовой терпимости людей к коррупции, возврат к таким архаичным способам решения конфликтов, как кровная месть, ишкиль и т.д. Но самым глубинным проявлением кризиса выступает деформация отдельной личности — становление массового безличного человека. Как ключевая характеристика такого кризиса выделяется бездуховность, агрессивное невежество во всем многообразии их проявлений:

- неспособность объяснить и понять многогранность и сложность происходящих в дагестанском обществе процессов, их мистификация и религиозизация;
- тотальное подавление интеллекта и творчества, что порождает пренебрежительное отношение к знаниям, науке и образованию;
- распространение деструктивного стиля экономического поведения («стяжательский», «вымогательский», «торгово-меновой»);
- мифологизация и фетишизация массового правосознания народов Дагестана;
- пренебрежительное отношение к национальной культуре Дагестана.

Кризис правовой культуры усугубляется и кризисом права, институтов социализации. Его симптомом являются растущая неэффективность указанных институтов, навязывание дагестанцам тех или иных нетрадиционных цен-

ностей. Это не может не усложнять процесс формирования правовой культуры, выработку определенных ориентиров и установок.

При всей важности общеметодологического, общецивилизационного, конкретно-исторического анализа условий и предпосылок развития современной правовой культуры народов Дагестана главенствующим является рассмотрение изменений, которые происходят в ней самой.

Основными направлениями анализа правовой культуры народов Дагестана являются:

- соотношение амбивалентности и толерантности;
- специфика правовой культуры, обусловленная полиэтничностью дагестанцев и национальными особенностями;
- факторы, влияющие на формирование правовой культуры;
- процесс самоидентификации дагестанцев, самооценка их взаимоотношений с другими народами;
- формы, уровни и механизмы участия в различных сферах правовой жизни;
- включенность в функционирование правовых институтов;
- динамика развития специфичных национальных ценностных ориентаций и традиционных установок.

Методологические трудности исследования современной правовой культуры во многом связаны с пониманием дагестанцев как единого целого. Доминирующими моментами являются национальная общность, ценность правовой культуры как национального ресурса, развития и обновления современного общества. Поэтому целостное изучение правовой культуры народов Дагестана во всем многообразии ее общественных связей и проявлений с точки зрения роли и места в системе воспроизводства и обновления дагестанского общества было и остается актуальной потребностью.

Усиление культурного и морального фактора — первоочередная задача проводимых реформ. Этот фактор может сыграть решающую роль в наведении порядка, повышении сознательности и ответственности каждого дагестанца, утверждении идей законности и дисциплины, преодолении юридического, политического и нравственного нигилизма.

Библиография:

1. Астафьев А.К., Бранский В.П., Оганян К.М. Социальная синергетика. — СПб., 2004.
2. Абрамова Н.Т. Фундаменталистский идеал и новый образ науки // Философские науки. — 1989. — № 11.

3. Бабосов Е.М. Прикладная социология. — Минск, 2001.
4. Бибик О.Н. Культурологический подход к исследованию права и государства // Журнал российского права. — 2009. — № 5.
5. Валери. Об искусстве. — М., 1976.
6. Вишневский Ю.Р., Шапко В.Т. Современная российская молодежь: методология изучения // Молодежь на рубеже веков: материалы Международной научно-практической конференции. Москва, 29 октября 1998 г. — М., 1999.
7. Джамалова Э.К. Преимущество институтов обычного права и их влияние на формирование правовой культуры народов Дагестана // Актуальные проблемы российского права. — 2012. — № 3.
8. Джамалова Э.К. Некоторые особенности современных дефинитивных подходов к правовой культуре народов Дагестана // Актуальные проблемы российского права. — 2012. — № 4.
9. Джамалова Э.К., Кадилаев М.А. Особенности формирования правосознания народов Дагестана // История государства и права. — 2009. — № 20.
10. Захарова М.В. О некоторых аспектах методологии сравнительно-правовых исследований, их взаимосвязь и взаимообусловленность // Методологические проблемы сравнительного правоведения: материалы Всероссийской научной конференции. Москва, 27 марта 2009 г. — М., 2009.
11. Исмаилов М.А. Формирование и развитие права народов Дагестана в XVII — начале XX вв.: дис. ... д-ра юрид. наук. — М., 2005.
12. Касьянов В.В., Нечипуренко В.Н. Социология права. — Ростов-н/Д, 2001.
13. Князева Е., Курдюмов С. Синергетика как новое мировидение // Вопросы философии. — 1992. — № 12.
14. Ковалевский М.М. Закон и обычай на Кавказе. Т. 2. — М., 2004.
15. Ковлер А.И. Антропология права. — М., 2002.
16. Коркунов Н.М. Указ и закон. — СПб., 1894.
17. Кострова М.Б. Изобразительно выразительные средства языка в уголовном законе: о допустимости использования // Журнал российского права. — 2002. — № 8.
18. Кулыгин В.В. Этнокультура уголовного права / под ред. А.В. Наумова. — М., 2002.
19. Лапаева В.В. Социология права / под ред. В.С. Нерсисянца. — М., 2000.
20. Магомедов З.А. Правовой статус горца по дагестанским адатам. — Махачкала, 2002.
21. Мартышин О.В. Национальная политическая и правовая культура в контексте глобализации // Государство и право. — 2005. — № 4.
22. Мисроков З.Х. Феномен мусульманского права в процессах динамики систем права России (XIX — начало XXI вв.) // Журнал российского права. — 2002. — № 10.
23. Нерсисянец В.С. Юридическая антропология как наука и учебная дисциплина // Рулан Н. Юридическая антропология. — М., 1999.
24. Пригожин И., Стенгерс И. Порядок из хаоса: Новый диалог человека с природой / пер. с англ.; общ. ред. В.И. Аршинова, Ю.Л. Климантовича и Ю.В. Скачкова. — М., 1986.
25. Рыбаков В.А. Преимущество в праве и кодификация права // Журнал российского права. — 2007. — № 7.
26. Садохин А.П. Этнология. — М., 2004.
27. Сайгитов У.Т., Омаров М.М. Кровная месть в Дагестане на рубеже веков (XX–XXI вв.). — Махачкала, 2006.
28. Семитко А.П. Русская правовая культура: мифологические и социально-экономические истоки и предпосылки // Государство и право. — 1992. — № 10.
29. Социология права / под ред. В.М. Сырых. — М., 2004.
30. Философская энциклопедия. — М., 1967. Т. 4.
31. Шапсугов Д.Ю. Обычное право и его роль в правовом развитии общества // Обычное право в России: проблемы теории, истории и практики. Ростов-н/Д, 1999.
32. Шихсаидов А.Р. Ислам в средневековом Дагестане. — Махачкала, 1974.
33. Эмиров М.Б. Проблемы методологии самоорганизации в развитии государства и общества // Межреспубликанская научно-практическая конференция «Проблемы методологии и методики преподавания юридических дисциплин». — Махачкала, 2006.
34. Этнология / под ред. Е.В. Миськовой, Н.Л. Мехедова, В.В. Пименова. — М., 2005.

References (transliteration):

1. Astaf'ev A.K., Branskiy V.P., Oganyan K.M. Sotsial'naya sinergetika. — SPb., 2004.
2. Abramova N.T. Fundamentalistskiy ideal i novyy obraz nauki // Filosofskie nauki. — 1989. — № 11.
3. Babosov E.M. Prikladnaya sotsiologiya. — Minsk, 2001.
4. Bibik O.N. Kul'turologicheskiy podkhod k issledovaniyu prava i gosudarstva // Zhurnal rossiyskogo prava. — 2009. — № 5.
5. Valeri. Ob iskusstve. — M., 1976.
6. Vishnevskiy Yu.R., Shapko V.T. Sovremennaya rossiyskaya molodezh': metodologiya izucheniya. // Molodezh' na rubezhe vekov: Materialy Mezhdunarodnoy nauchno prakticheskoy konferentsii. Moskva, 29 oktyabrya 1998 g. — M., 1999.
7. Dzhamalova E.K. Preemstvennost' institutov obychnogo prava i ikh vliyanie na formirovaniye pravovoy kul'tury narodov Dagestana // Aktual'nye problemy rossiyskogo prava. — 2012. — № 3.
8. Dzhamalova E.K. Nekotorye osobennosti sovremennykh definitivnykh podkhodov k pravovoy kul'ture narodov Dagestana // Aktual'nye problemy rossiyskogo prava. — 2012. — № 4.
9. Dzhamalova E.K., Kadilaev M.A. Osobennosti formirovaniya pravosoznaniya narodov Dagestana // Istoriya gosudarstva i prava. — 2009. — № 20.
10. Zakharova M.V. O nekotorykh aspektakh metodologii sravnitel'no pravovykh issledovaniy, ikh vzaimosvyaz' i vzaimoobuslovlennost' // Metodologicheskie problemy sravnitel'nogo pravovedeniya: Materialy Vserossiyskoy nauchnoy konferentsii. Moskva, 27 marta 2009g. — M., 2009.
11. Ismailov M.A. Formirovaniye i razvitie prava narodov Dagestana v XVII — nachale XX vv.: Dis. d ra yurid. nauk. — M., 2005.
12. Kas'yanov V.V., Nechipurenko V.N. Sotsiologiya prava. — Rostov n/D, 2001.
13. Knyazeva E. Kurdyumov S. Sinergetika kak novoe mirovidenie // Voprosy filosofii. — 1992. — № 12.
14. Kovalevskiy M.M. Zakon i obyчай na Kavkaze. — M., 2004. T. 2.
15. Kovler A.I. Antropologiya prava. — M., 2002.
16. Korkunov N.M. Ukaz i zakon. — SPb., 1894.
17. Kostrova M.B. Izobrazitel'no vyrazitel'nye sredstva yazyka v ugolovnom zakone: o dopustimosti ispol'zovaniya // Zhurnal rossiyskogo prava. — 2002. — № 8.
18. Kulygin V.V. Etnokul'tura ugolovnoy prava / Pod red. A.V. Naumova. — M., 2002.
19. Lapaeva V.V. Sotsiologiya prava / Pod red. V.S. Nersesyantsa. — M., 2000.
20. Magomedov Z.A. Pravovoy status gortsya po dagestanskim adatam. — Makhachkala, 2002.
21. Martyshin O.V. Natsional'naya politicheskaya i pravovaya kul'tura v kontekste globalizatsii // Gosudarstvo i pravo. — 2005. — № 4.
22. Misrokov Z.Kh. Fenomen musul'manskogo prava v protsessakh dinamiki sistem prava Rossii (KhIKh nachalo KhKhl veka) // Zhurnal rossiyskogo prava. — 2002. — № 10.
23. Nersesyants V.S. Yuridicheskaya antropologiya kak nauka i uchebnaya distsiplina // Rulan N. Yuridicheskaya antropologiya. — M., 1999.
24. Prigozhin I., Stengers I. Poryadok iz khaosa: Novyy dialog cheloveka s prirodoy / Per. S angl.; obshch. red. V.I. Arshinova, Yu.L. Klimantovicha i Yu.V. Skachkova. — M., 1986.
25. Rybakov V.A. Preemstvennost' v prave i kodifikatsiya prava // Zhurnal rossiyskogo prava. — 2007. — № 7.
26. Sadokhin A.P. Etnologiya. — M., 2004.
27. Saygitov U.T., Omarov M.M. Krovnaya mest' v Dagestane na rubezhe vekov (XX–XX vv.). — Makhachkala, 2006.
28. Semitko A.P. Russkaya pravovaya kul'tura: mifologicheskie i sotsial'no ekonomicheskie istoki i predposylki // Gosudarstvo i pravo. — 1992. — № 10.
29. Sotsiologiya prava: ucheb. / Pod red. V.M. Strykh. — M., 2004.
30. Filosofskaya entsiklopediya. — M., 1967. T. 4.
31. Shapsugov D.Yu. Obychnoe pravo i ego rol' v pravovom razvitii obshchestva / Obychnoe pravo v Rossii: problemy teorii, istorii i praktiki. — Rostov-n/D, 1999.
32. Shikhsaidov A.R. Islam v srednevekovom Dagestane. — Makhachkala, 1974.
33. Emirov M.B. Problemy metodologii samoorganizatsii v razvitii gosudarstva i obshchestva // Mezhpriobshchestvennaya nauchno prakticheskaya konferentsiya «Problemy metodologii i metodiki prepodavaniya yuridicheskikh distsiplin». — Makhachkala, IPTs DGU, 2006.
34. Etnologiya / Pod red. E.V. Mis'kovoy, N.L. Mekhedova, V.V. Pimenova. — M., 2005.

Материал получен редакцией 19 марта 2013 г.